

КОНСТАНТИН КОБЛОВ: ДЕФИЦИТА ПОЛИОЛЕФИНОВ ИЗБЕЖАТЬ НЕ УДАТСЯ

Декларирование масштабных программ по строительству новых производств полиолефинов могут оказаться не столько реальными планами крупнейших производителей, сколько «сигналами» потенциальным игрокам рынка, которые начинают пересматривать свои программы строительства новых мощностей в сторону уменьшения, опасаясь жесткой конкуренции в будущем. В результате, вместо ожидаемого избытка полиэтилена (ПЭ) и полипропилена (ПП) на внутреннем рынке, вероятнее всего, возникнет дефицит, который будет сохраняться, как минимум, еще 7–10 лет.

Вместе с тем, внедрение новых технологий получения полиэтилена низкого давления (ПЭНД) и линейного полиэтилена высокого давления (ЛПЭВД) в одном газофазном реакторе на фоне благоприятной транспортной составляющей могли бы вписать Россию в

число крупных экспортеров полимерной продукции, если не к 2015 году, то в последующие годы. Все зависит от активности основных производителей как на внутреннем рынке, так и в отношении внешнеэкономической деятельности.

Если же рынок будет развиваться по пассивному, дефицитному сценарию, то глобальной тенденции с централизацией производства ПЭ и ПП на Ближнем Востоке и, прежде всего, в Саудовской Аравии противостоять в дальнейшем будет уже довольно сложно. Тогда как Китай лишь упрочит свое положение в качестве ключевого экспортера пластиков. Такое мнение в интервью обозревателю «Нефтегазовой Вертикали» Галине Музловой высказал Константин КОБЛОВ, генеральный директор маркетингового агентства «Академия Конъюнктуры Промышленных Рынков».

Ред.: Константин Викторович, по какому пути сегодня идет развитие общемирового рынка производства и поставок полиолефинов? Каковы основные тенденции?

К.К.: В ближайшие 5 лет мировой рынок полиолефинов будет стремиться к глобализации. В рамках этой тенденции мировым центром производства полиолефинов со всей очевидностью становится Ближний Восток. В свою очередь, в глобальный центр потребления полимеров превратится Китай, который и будет в этом качестве играть основную роль в формировании спроса и цен на эту продукцию. Ему же будет принадлежать и пальма первенства в экспорте продукции переработки полиолефинов в Европу, США и вообще по всему миру.

Ред.: Какими факторами вызвано такое разделение рынка?

К.К.: Такой принцип формирования рынка связан, во-первых, с развитием газофазных и жидкофазных технологий; во-вторых, с ростом цен на углеводородное сырье и, в-третьих, с условиями торговли, определенными ВТО.

Понятно, что рост цен на углеводородное сырье вызывает сокращение прибыли производителей полиолефинов и создает ситуацию, когда доступность недорогих сырьевых материалов становится едва ли не главным конкурентным преимуществом для производства данных материалов. На сегодняшний день и в обозримом будущем Ближний Восток будет иметь значительное ценовое преимущество по производству этилена и ПЭ и небольшое преимущество в производстве пропилена и ПП.

В то же время, условия вступления Китая в ВТО предполагают значительное уменьшение таможенных пошлин на поставки полиолефинов, что откроет ценовые преимущества поставкам ПЭ и ПП из стран Ближнего Востока по срав-

нению с затратами на внутреннее производство. Это обстоятельство, в частности, может даже превратить таких сегодняшних экспортеров полимерной продукции, как Япония и Южная Корея, в импортеров ближневосточных полиолефинов.

Более низкие затраты на сырьевые материалы вместе с низкими заработными платами, а также преимущества, связанные с эксплуатационными расходами, позволят Китаю экспортировать пленки и пакеты по конкурентным ценам по всему миру.

Ред.: Похоже, в этой схеме отсутствует российская составляющая, которая многим видится весьма существенной. Каковы Ваши прогнозы относительно суммарных мощностей производства полиолефинов и объемов его потребления на внутреннем рынке России к 2015 году?

К.К.: По нашим прогнозам, к 2015 году суммарные мощности производства ПЭ в России ограничатся цифрой в 1,69 млн т, тогда как потребление достигнет уровня 2,3–2,5 млн т.

Что касается ПП, то мы прогнозируем, что к 2015 году суммарные мощности производства этого полимера с учетом тобольского проекта СИБУРа составят 1050 тыс. т, чем, практически, будет компенсирован внутренний рост потребления ПП, спрос на который на внутреннем рынке к 2015 году ожидается на уровне 1,2–1,4 млн т.

Ред.: На фоне анонсируемых сегодня масштабных проектов производства полимеров, Ваши прогнозы выглядят более чем скромно. На чем основывается Ваш пессимизм?

К.К.: Дело в том, что из анонсируемых ныне проектов лишь немногие увидят свет к 2015 году. Так, если говорить о производстве ПЭ, то в 2008–2015 годах с наибольшей вероятностью следует ожидать, во-первых, выхода на проектную мощность установки на «Казаньоргсинтезе»; во-вторых, ввода установки ПЭНД на «Нижекамскнефтехиме» и, в-третьих, ввода производства ПЭНД на «Салаватнефтеоргсинтезе». Да и то, последний из упомянутых проектов будет реализован лишь при условии успешного разрешения известных проблем с собственностью предприятия.

Что касается проектов «Газпрома», то мы полагаем, что один из них — либо оренбургский, либо астраханский — бу-

дет запущен на рубеже 2014–2015 годов и к 2015 году вряд ли успеет выйти на полную проектную мощность, поэтому не окажет влияния на данный прогнозный период.

Анонсы остальных проектов (например, установки в Новом Уренгое) можно определить скорее как сигналы рынку, нежели как реальные планы. И, надо сказать, эти сигналы действуют — потенциальные производители полиолефинов начинают опасаться возможной конкуренции и не спешат реализовывать свои задумки. Таким образом, сегодня на рынке полиолефинов декларируется потенциальный избыток, тогда как в реальности переработчики полимеров будут вынуждены выживать в режиме дефицита.

Ред.: То есть о перспективах России в обозримом будущем стать одним из крупных экспортеров полиолефинов можно даже и не помышлять?

К.К.: Скажем так, в ближайшей перспективе это вряд ли случится. Существующие прогнозы, ориентированные на 2006–2009 годы, предполагают наличие одного глобального центра — Ближнего Востока. Россия не рассматривается в качестве потенциального крупного мирового поставщика полиолефинов.

Предполагается, что наша страна останется экспортером непереработанных углеводородов.

Но, если до 2010 года российские установленные и вводимые мощности по производству полиолефинов будут ориентированы, прежде всего, на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, то дальнейший рост цен на энергоносители может сделать Россию вторым мировым центром производства и экспорта полиолефинов.

Бесспорно, себестоимость производства данной продукции на Ближнем Востоке будет ниже. Однако, Россия может иметь преимущества в виде более низких транспортных расходов.

В этой ситуации, размер российской экспансии будет зависеть от амбиций руководителей нефтехимических компаний. Причем, речь в данном случае идет не только о прямой конкуренции, но и о вариантах покупки акций зарубежных компаний. Альянс российских поставщиков углеводородов и западноевропейских разработчиков технологий и оборудования может составить серьезную конкуренцию Ближнему Востоку.

Не стоит забывать о политической нестабильности в ближневосточном регионе. По известным причинам Иран может так и не стать вторым после Сау-

довской Аравии мировым поставщиком полиолефинов.

Ред.: При благоприятном развитии событий, каковы возможные направления экспорта российских полиолефинов?

К.К.: Прежде всего, это страны СНГ, Китай, Центральная и Западная Европа и, вполне допустимо, — Северная Америка.

Ред.: Одной из причин, ограничивающих возможности реализации полиолефинов внутри страны, отраслевые эксперты нередко называют недостаток перерабатывающих мощностей для выпуска конечной продукции. Согласны ли Вы с этим утверждением?

К.К.: Нельзя наращивать мощности переработки полиолефинов, не будучи уверенным в росте внутреннего спроса на продукцию из пластмасс.

Действительно, сегодня перспективных направлений для инвестирования в пластпереработку не так уж много, но, если российская экономика будет и впредь развиваться динамично, спрос на эту продукцию будет расти, что создаст благоприятные условия для строительства соответствующих производств. Ведь уровень развития пластпереработки в большинстве случаев довольно точно отражает уровень развития национальной экономики.

Потенциал для роста очень велик: сегодня в России уровень потребления полимеров на душу населения в 10 раз ниже, чем в США.

Ред.: Под воздействием каких факторов будет формироваться производство полиолефинов?

К.К.: Следует выделить два ключевых фактора — увеличение стоимости исходного сырья и сопутствующих полимеризации материалов и уменьшение стоимости организации производства.

В этой связи, сегодня эффективное производство должно быть, во-первых, расположено в непосредственной близости от места добычи углеводородов; во-вторых, исходным сырьем должен быть этан; в-третьих, масштаб производства должен быть 400–600 тыс. т, и, наконец, необходимы так называемые бимодальные технологии, позволяющие получать ПЭНД и ЛПЭВД в одном газофазном реакторе.

Ред.: Какие преимущества дает использование бимодальных технологий?

К.К.: Во-первых, относительно низкие капиталовложения и расходы на обслуживание производства. Во-вторых, система с одним реактором более проста в использовании по сравнению с каскадными реакторами. В-третьих, данная технология предполагает меньший расход сомономеров и прочих компонентов технологического процесса.

В целом использование бимодальных технологий позволяет на порядок снизить производственные расходы. Поэтому неудивительно, что подавляющее большинство вводимых в ближайшие годы установок по производству ПЭ будут иметь данную конфигурацию.

Ред.: Каким образом это отразится на ассортименте и себестоимости продукции?

К.К.: Учитывая, что расходы на полимеризацию смол в реакторе высокого давления более высоки, а ЛПЭВД практически по всем показателям превосходит обычный ПЭВД, постепенно ПЭВД будет исчезать с рынка.

Что касается себестоимости продукции, то она будет снижаться. Так, предполагается, что себестоимость ПЭ в «Астраханьгазпроме» и «Оренбурггазпроме» будет в 3 раза ниже, чем на действующих сегодня отечественных производствах.

Ред.: Регулирование свойств полимеров принято связывать с каталитическими процессами. Какие инновации Вы можете здесь отметить?

К.К.: Последние инновации в области катализа связаны с металлоценами, которые впервые появились на рынке еще в 1990-х годах. Они позволили создавать новые сочетания сомономеров, в частности, вводить в процесс стирол, акрилаты, монооксид углерода, винилхлорид и норборнен — циклический олефин, который способствует поперечному сшиванию полимерных молекул.

При производстве ПЭ металлоцены обеспечивают целый ряд преимуществ. С их помощью уже получены сополимеры этилена, которые успешно внедряются в областях, раньше полностью принадлежавших более дорогостоящим пластикам. Кроме того, металлоценовые катализаторы усиливают действие катализаторов на основе оксида хрома и каталитических систем Циглера-Натта при получении ПЭВП и линейного ПЭНП. Это обеспечивает более совершенное регулирование свойств полимеров при нулевых дополнительных капиталовложениях, не считая стоимости катализатора.

Также развивается использование металлоценовых катализаторов при производстве ПП. Как и в случае с ПЭ, ожидается, что металлоценовые катализаторы станут следующим поколением катализаторов. Аналогичны и основные преимущества металлоценового производства ПП: более низкая температура плавления, добавление новых сомономеров, более высокая прозрачность продукции на выходе из реактора и, наконец, возможность добиваться необходимых свойств полимера уже в реакторе без использования контроля над реологическими свойствами. В последнем случае, это, например, более высокий уровень текучести расплава.